

М-38
АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

На правах рукописи

УДК 417.3 - 8.03/08

МАШАЕВА ОРАЗГОЗЕЛЬ Ходжамкулиевна

ЖИЗНЬ И ТВОРЧЕСТВО ШАНИ ТЕКЕЛУ
(на материале рукописных источников)

Специальность 10.01.06 - литература народов
зарубежных стран Азии и Африки

А в т о р е ф е р а т
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Москва 1986

Работа выполнена в Отделе памятников письменности народов Востока Института востоковедения АН СССР

Научный руководитель - доктор филологических наук, профессор
М.-Н.О.ОСМАНОВ

Официальные оппоненты: доктор филологических наук, профессор
Д.С.КОМИССАРОВ
кандидат филологических наук М.Л.РЕЙСНЕР

Защита состоится " 23 " августа 1987 г. в 11 час. на заседании специализированного совета Д.003.01.04 при Институте востоковедения АН СССР (Москва, ул. Жданова, 12).

С диссертацией можно ознакомиться в Библиотеке Института востоковедения АН СССР по адресу: г. Москва, ул. Жданова, 12.

Автореферат разослан " 9 " декабря 1986 г.

Ученый секретарь Специализированного совета,
кандидат филологических наук

А.С.ГЕРАСИМОВА

© Институт востоковедения АН СССР, 1986 г

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Работа посвящена исследованию жизни и творчества сефевидского поэта Ваджех ад-Дина Насаф Ака Шани Текелу (1544-1614) и краткой характеристике персидской литературы XVI-XVII вв. Поэтическое наследие Шани Текелу до сих пор не изучено, оно хранится в рукописном виде в различных книгохранилищах нашей страны и за рубежом. Материалом для изучения творчества поэта для нас послужили фотоконии трех списков дивана и одного списка газалийта. ^I

Персидская литература XVI-XVII вв., созданная в самом Иране - центре классической поэзии - изучена в значительно меньшей степени по сравнению с персоязычной литературой Индии и Средней Азии. В определенной степени это объясняется устоявшейся в иранистике точкой зрения, что с приходом к власти Сефевидов и установлением шиизма в качестве государственной религии в Иране начался упадок литературы.

Тенденция к критическому и негативному отношению к сефевидской литературе началась в самом Иране в XVIII веке в период движения "базгашт" ("возвращение"), основным содержанием которого был призыв назад к простому и ясному стилю раннеперсидских поэтов.

В XIX веке следующий этап критики ознаменовался творчес-

I. См. каталоги: 1) "Персидские и таджикские рукописи Института народов Азии АН СССР" (Краткий алфавитный каталог) под ред. Н.Д.Миклухо-Маклая. М., 1964, ч.1, с.213 (С.1673); 2) "Собрание восточных рукописей Академии Наук Узбекской ССР (Каталог) под ред. и при участии А.А.Семенова, Ташкент, 1952-1967, т.2, с.265 (№ 154, № 974 (Газалийта)); 3) Ch.Rieu Catalogue of the Persian manuscripts in the British Museum. Vol.II, London, 1879-1883, p.676 (7799).

кой деятельностью известного персидского литературоведа, поэта, историка и антологиста Ризакули-хана Хидаята (1800-1872). В предисловии к своей знаменитой антологии "Маджма' ал-фусаха" он отмечает, что упадок в персидской литературе начался после сельджукского периода, результатом которого явилось появление и развитие "предосудительного" стиля в сефевидский период.

В европейской иранистике персидская традиция негативного отношения к сефевидской литературе была поддержана многими учеными - Г.Эте, Э.Брауном, Я.Рипкой, Е.Э.Бертельсом.¹

Наибольшее внимание исследователей персидской поэзии XVI-XVII вв. привлекает индийская персоязычная литература. И в тех немногочисленных работах, посвященных сефевидской литературе² или вопросам "индийского стиля"³ основной акцент делается на индийскую персоязычную литературу. Большей частью в качестве примера приводятся стихи Саиба Табризи, Бедиля, Талиба Амули, Зухури Туршизи, Урфи Ширази.

На наш взгляд для изучения литературы этого периода необходимо решить один методологический вопрос: как рассматривать литературу - в целом во всех трех персоязычных регионах или же - отдельно в каждом из них? Как нам представляется, целесообразнее исследовать ее самостоятельно в каждом регионе, ибо в XVI веке складываются своеобразные политические и идеологические условия в этих трех районах, которые в дальнейшем все больше и больше обособляют каждый из них. Установление шиизма в Иране как государственной религии, его влияние на политику, идеологию и культуру обуславливает его отличие от дру-

1. Ethè H. Grundriss der iranischen Philologie. Strassburg, 1904. Vol. II, pp. 309-311. Browne E.G. History of Persian literature in modern times (A.D. 1500-1924). Cambridge, 1924, pp. 161-298. Рипка Я. История персидской и таджикской литературы. М., 1970, с. 279. Е.Э.Бертельс. - Очерк истории персидской литературы. Л., 1928, с. 74.
2. Никитина В.Б., Левковская Р.Г. Литература Ирана. - Литература Востока в средние века. - М., 1970, ч. II, с. 201-216. Ehsan Iar Shater. Safavid literature: progress or decline? - Iranian Studies. Part I, vol. 7, n1-2, 1974, pp. 217-270.
3. Е.Э.Бертельс. - К вопросу об "индийском стиле" в персидской поэзии. В сб.: Charakteria Orientalia. Прага, 1956, с. 56-59. З.Г.Ризаев. - Индийский стиль в поэзии на фарси конца XVI-XVII вв. Ташкент, 1971. Heinz W. Der indische Stil in der persischen Literatur. Weisbaden, 1973. Bausani A. Storia delle letterature del Pakistan. Milano, 1958, p. 54-65.

гих регионов. Иран становится центром шиизма. Шиитские идеи получают отражение и в литературе этого периода, тем более, что новые темы и мотивы впервые вводятся в поэзию первым сефевидским шахом Исмаилом I Сефевидом (1501-1524), в литературе известного под именем Хатаи.

Сефевиды происходили из рода шейхов суфийско-дервишеского ордена сефевийе в Ардебиле. К XVI веку под влиянием многочисленных шиитских турецких племен мирный характер ордена изменяется, основным его содержанием становится воинствующий шиизм и "священная война с неверными", суфийская мистика отходит на задний план и превращается в традицию, согласно которой их продолжают именовать "дервишами" и "суфиями". Синтез суфийских учений с воинствующим шиизмом в идеологии правящей верхушки сефевидского государства отразился и в литературе, в частности, в творчестве изучаемого нами придворного поэта шаха Аббаса I Сефевидом (1587-1629) Ваджех ад-Дина Насаф Ака Шани Текелу. Как указывает само имя поэта - Текелу, - наш автор происходил из турецкого племени текелу, одного из семи шиитских племен, которые привели к власти Сефевидов.

Актуальность исследования обусловлена тем, что, во-первых, творчество поэта до сих пор совершенно не изучено, во-вторых, персидская литература сефевидского периода, созданная в самом Иране, мало исследована и разработана. Поэзия Шани Текелу принадлежит к придворной литературе, поэтому изучение его наследия имеет большое значение в разработке и анализе сефевидской придворной поэзии, которая в некоторой степени отражала шиитскую идеологию правящей династии Сефевидов.

Цель и задачи исследования. Основная цель работы - изучение творчества Шани Текелу. Задачи работы: 1) Изучить диван поэта; 2) Провести сравнительный анализ четырех имеющихся в нашем распоряжении рукописей с сочинениями поэта; 3) Собрать материал о его жизни и творчестве; 4) Составить краткий очерк по сефевидской литературе.

Научная новизна. Это - первая работа по изучению творчества Шани Текелу. Она вводит в науку имя сефевидского поэта, который до сих пор, как и многие другие талантливые поэты Ирана этой эпохи, оставался малоизвестным.

Предметом защиты являются:

1. Исследование по тематике, композиции и стилю поэтичес-

кого творчества Шани Текелу.

2. Материал о жизни и творчестве поэта.

3. Краткий обзор персидской литературы этого периода.

Методологическая основа исследования – труды классиков марксизма-ленинизма, работы советских и зарубежных литературоведов, а также работы востоковедов, посвященных литературе сефевидского периода и истории Сефевидов.

Методика исследования заключается в сравнительном изучении списков с сочинениями поэта, в анализе его поэзии, а также в сравнительно-сопоставительном изучении источников (главным образом, антологий персидской поэзии, составленных после XVI века) о жизни и творчестве Шани Текелу.

Научно-практическое значение диссертации определяется значимостью текстовых материалов, отобранных при изучении дивана поэта, выводов относительно тематики и стиля в поэзии Шани Текелу, и краткого обзора сефевидской литературы. Материал диссертации может быть использован для дальнейшего исследования сефевидской литературы.

Источниковедческая база исследования – фотокопии трех списков и одного газалията, а также многочисленных изданных и неизданных антологий персидской поэзии. Это – "Хафт иклим" Амина Ахмада Рази (996/1588-89), "Рийаз аш-шуара" Валиха Дагистани (1161/1748), "Хуласат ал-афкар" Абу Талиб-хана Табризи (1205-07/1790-92); "Маджма' ал-фузала" Хаджи Мухаммада Арефа Бакаи Бухари (990/1582), "Маджма' аш-шуара-йе джахангири" Мулагатали Харави (1014/1605-6), "Тазкире-йе насрабади" Мирза Мухаммад Тахира Насрабади Исфажани (1090/1679-80), "Атешкаде" Лутф Али-бека Азар Бигдели (XVI в.), "Махзан ал-гарайиб" Амина Ахмада Алихана Сандилеи (1803-1804), "Яд-е бейза" и "Сарв-е азад", "Хазане-йе амуре" Гулам Али Азада Билграми (XIII в.), "Руз-и рошан" Маулана Мухаммад Музаффар Хусейна Саба (1878-1879), "Хайр ал-баян" Гияс ад-Дина Махмуда Бахари Систани (XVI в.), "Сухуф-и Ибрахим" Али Ибрахима Халил-хана (XVI в.) и многие другие.

Апробация работы. Основные положения и выводы диссертации были изложены на IV Межвузовской конференции молодых ученых "Развитие фундаментальных и прикладных исследований" (май, 1986 г.), а также в четырех публикациях.

Структура работы. Диссертационное исследование состоит из введения, трех глав: обзора персидской литературы XVI – начала XVII вв. в трех персоязычных регионах – Иране, Средней Азии и Монгольской Индии; источниковедческой работы о жизни и творчестве поэта; анализа тематических и стилистических особенностей поэзии Шани Текелу, примечаний, заключения, списка литературы, включающего 146 наименований на шести языках.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается выбор темы, ее научная значимость и актуальность, ее новизна, формулируются рассматриваемые проблемы, ставятся задачи исследования.

В первой главе "Сефевиды и сефевидская литература" рассматривается история изучения персидской литературы сефевидского периода, дается краткий обзор литературы в трех персоязычных регионах, характеризуются мнения ученых относительно поэзии этого периода.

В XVI веке персоязычная литература Индии достигла наибольшего расцвета по сравнению с двумя другими регионами. Это объясняется относительно благоприятными условиями как в культурном, так и в политическом отношении. Особый подъем в литературной жизни Могольской Индии наблюдается в период правления императора Акбара (1556-1605 гг.). Он проявлял большой интерес к поэзии, содержащей индийскую тематику, по его заказу на персидский язык переводятся многие памятники древнеиндийской литературы. Устоявшиеся темы и мотивы традиционной классической персидской литературы получают новую живую струю на индийской почве. Персоязычные поэты все чаще обращаются к древнеиндийским сюжетам, черпая в них богатый материал для своих произведений.

В Средней Азии политическая обстановка была неустойчивой в течение всего XVI века, что повлияло отрицательно и на литературную жизнь этого региона. Все больше возрастала роль реакционного мусульманского духовенства. Наиболее талантливые ученые, литераторы и деятели искусства искали покровительства у Могольских императоров.

Среди большого количества имен поэтов этого периода в Средней Азии надо отметить Зайнабдина Васафи (род.в 1485 г., ум. между 1551 и 1566 гг.). Одновременно он является автором интереснейших мемуаров "Чудеса происшествий" ("Бадое ал-ва-

кое"). Современником Васафи был поэт и историк Камал ад-дин Бинаи (1453-1512 гг.).

В период правления Убайдулла-Хана (1533-1539 гг.) лирическими газелями прославился поэт Хилали, казненный по приказу хана в 1539 г. за приверженность к шиитам.

Среди собственно бухарских поэтов интересна фигура талантливого сатирического поэта Муллы Абд ар-Рахмана Мушфики. В то же время среди литераторов Герата прославился известный историк и ученый Хондемир.

К наиболее значительным сефевидским поэтам XVI-XVII вв. относятся: Хусейн Замири Исфажани (ум. в 1578 г.), автор поэмы "Вамик и Азра"; Вахиди из Кума (ум. в 1585 г.), автор поэмы "Шахрангиз" ("Возмутитель города"). Известным лириком своего времени был Мулла Вахши из Баффа (ум. в 1583 г.), автор дидактической поэмы "Хулд-и барин", ("Высший Рай") мистической "Назир-о Мансур" ("Ищущий и желющий") и незаконченной лирической "Фархад-у Ширин". Автор книги "Развитие персидской поэзии" Зайн ал-Абедин Мутаман считает Вахши Баффеки основоположником нового литературного стиля в персидской поэзии "сабк-е вахши". Этот стиль Гульчин Мээни в книге "Мактаб-е воку" называет стилем "воку" (стиль "действительности и реализма"). К характерным чертам этого стиля исследователи относят описания в газелях реальных, действительных и правдоподобных любовных чувств и настроений, использование образов и сравнений, существующих в природе и окружающем мире, что выводило газель из устоявшихся традиционных безликих рамок.

Большая роль в формировании этого направления отводится гератскому поэту XVI века Баба Фигани, творчество которого явилось теоретической основой нового течения в персидской литературе.

Одними из основоположников нового стиля считаются Лисани Ширази (ум. в 941/1534/35) и Мирза Джехан Казвини (род. в 912/1506-7 гг., ум. в 948/1541-42). Лисани Ширази, подражая стилю Баба Фигани, разработал свой стиль, который в иранском литературоведении получил название стиль "воку", язык "воку", или школа "воку".

Наряду со стилем "воку" в персидской поэзии XVI-XVII вв. широкое развитие и распространение получает "индийский" стиль. Если стиль "воку" в европейской иранистике не затраги-

вался до сих пор, то вопросам "индийского" стиля посвящены статьи и монографии.

Вторая глава диссертации "Источники о жизни и творчестве Шани Текелу" посвящена анализу и сопоставлению данных многочисленных изданных и неизданных антологий-тазкире персидской литературы, исторических сочинений, а также восточных и европейских каталогов, в которых содержатся описания списков с сочинениями поэта.

В этой части работы дается подробное описание трех рукописей дивана и газалията Шани Текелу, фотокопии которых находятся в нашем распоряжении.

Основным материалом для исследования творческой биографии поэта послужили антологии, составленные после XVI века. Антология XVII в. "Атешкаде" Лутфи Али-бека Азара (с.66-67) достаточно большое внимание уделяет творчеству Шани Текелу и приводит 23 бейта из его поэзии. Поэтический псевдоним Шани он дополняет словом Мешхеда, свидетельствующем о поломничестве поэта в шиитскую святыню в Мешхеде.

Другой важный и интересный источник - это антология "Махзан ал-гарайиб", составленная в Дели в 1803-1804 гг. Ахмадом Алиханом Сандилеи и до сих пор не издана. В ней приводится 192 бейта, в числе которых и знакомое нам по "Атешкаде" кыт'а натуралистического содержания. Автор "Махзан ал-гарайиб" приписывает его Саади Ширази и предполагает, что авторство Шани здесь ошибочно. Его наличие в "Атешкаде" и в "Махзан ал-гарайиб" свидетельствует о том, что авторы этих антологий располагали одним и тем же источником. Ахмад Алихан Сандилеи высоко ценит изысканный, тонкий поэтический вкус и творческое дарование Шани Текелу, а в лирическом жанре считает его непревзойденным мастером.

Все источники без исключения сообщают об одном важном событии в жизни поэта, связанном с огромной шахской наградой, каковой ни удостоивался ни один поэт со времен Рудэки. Однажды, в Казвине на приеме турецких и узбекских послов шах Аббас приказал Шани экспромтом прочитать стихи в честь халифа Али ибн Аби Талиба. Шани как непревзойденный панегирист блестяще исполнил желание своего повелителя, в результате чего шах велел наградить поэта золотом по его весу.

По этому поводу известный сефевидский поэт Маулана Лутфи сочинил следующее рубаи:

شاهزكرم جهان منور كردى ملك دل عالى مسخر كردى
شاعر كه بخاك ره برابر شده بود برداشتنى و بزر برابر كردى

О царь, ты озарил весь мир своею щедростью.
Ты покори все царства сердца Вселенной.
Поэта, равного пыли дорожной,
Ты поднял и приравнял к золоту.

В придворных кругах Шани был известен как благочестивый человек, аккуратно исполнявший свои религиозные обязанности. В 1002/1593 г. он совершает паломничество в Мекку.

В конце второй главы дана таблица метра' всех панегириков поэта с установленным размером.

Третья глава "Творчество Шани Текелу" включает в себя основную часть работы. Она состоит из трех параграфов: 1) "Основные черты панегирического творчества Шани Текелу", 2) "Газели и лирическая тема в творчестве Шани Текелу", 3) "Суфизм в творчестве Шани Текелу".

В первом параграфе рассматривается панегирическое наследие поэта, которое занимает второе место в его творчестве после лирических газелей. Оно представлено в жанровых формах касыды и таркиббанды. В диване поэта содержится 55 касыд и шесть таркиббандов, которые во всех списках расположены в единой и строгой последовательности. Тематика таркиббандов довольно разнообразна: два из них посвящены халифу Али, еще два – богу с ярко выраженным суфийским подтекстом, один – шаху Аббасу и один представляет собой элегию (марсие) на смерть сефевидского военачальника Аллахверди-хана (ум. в 1613 г.). Из 55 касыд 18 посвящены Али, 10 – богу, 9 – шиитским имамам, две – шаху Аббасу и остальные 14 – различным удельным князьям и придворным вельможам. Как видно по тематике панегириков шиитская тема занимает основное место в панегирическом творчестве поэта, а восхвалению власти имущих посвящено меньше трети из них.

В сефевидский период придворная касыда представляет собой сочинение с ярко выраженным религиозно-философским аспектом и с широким применением суфийской образной символики. Шиитская идеология, проводимая господствующей династией, культ Али и шиитских имамов формируют основную тематическую линию панегириков поэта. В композиционном плане панегирик Шани представляет собой полиструктурное явление с довольно

частыми тематическими перебивками. В каждой касыде поэтическое имя автора – тахаллус – оформлено как определенный композиционный прием. Однако говорить о какой-либо структурной закономерности или композиционной линии в панегириках поэта не представляется возможным. Некоторая структурная форма наблюдается в зависимости от той или иной тематической направленности. Например, в касыдах, посвященных мусульманским святым, в так называемых "манкабатах", зачин обычно состоит из научно-философских размышлений, выраженных символически. Философский зачин имеется и в некоторых касыдах, посвященных придворным вельможам или эмирам.

В тематическом плане панегирики поэта можно разделить на религиозно-философские и гражданские, охватывающие широкий спектр разнообразных подтем. Религиозно-философские стихи окрашены в шиитские тона со зримой суфийской идеей.

Заметное место в панегирическом творчестве Шани Текелу занимает пейзажная тема. Легкие и оригинальные картины описания утра и восхода солнца, прихода осени или весны, пейзажные зарисовки города Исфохана, красотой которого поэт всегда восхищается – это далеко не полный перечень мотивов пейзажной темы. Тема пейзажа (описание природы или города, цветов и птиц) в более развернутом виде представлена в гражданских панегириках. В "манкабатах" (славословиях шиитским имамам символические образы природы (сады, цветники, лужайки) вводятся как элементы условного пейзажа.

Касыды и таркиббанды Шани Текелу имеют и историческую ценность, ибо в ряде случаев он увековечил совершенно забытые имена представителей провинциальных дворов, при которых он служил на первом этапе своей творческой деятельности. Из его описательных панегириков можно извлечь некоторые культурные и исторические подробности, которые в определенной степени проливают свет на современные ему события, людей и нравы. Примером тому может служить касыда № 44, которая представляет собой стихи-прошение. Она начинается с описания ужасной погоды в Рее, где от жары "язык и небо подобны рыбе на сковородке", а "птицы на его деревьях похожи на шашлык на вертеле". В этой касыде поэт жалуется на недружелюбие придворных поэтов:

تا باروز كه از حيله ارباب حسد وقت آنست كه ناقوس زخم چون رهبان

До сего дня из-за интриг завистников
Подобно монаху я звоню в колокола.

Отчетливо звучит в стихах поэта и тема родины, которая в его понимании совершенно четко очерчена – это ясное представление о родной земле и государстве:

آب ایران نخورم گر تو مرا نان ندی
گر چه خاکش بر من به ز زر هندستان

Не выпью воды Ирана, если ты не дашь мне хлеба,
Ибо земля его для меня лучше золота Индии.

"Золото Индии" – это намек на тенденцию среди наиболее талантливых поэтов искать счастье и признание при щедрых дворах Северной Индии.

В плане стилистики большинство панегириков поэта отличается насыщенностью абстрактными образами, что в зримой степени приближает его творчество с представителями "индийского" стиля в персидской поэзии. Это – широкое применение абстрактной образности и использование торговой терминологии в образном значении:

متاع بیخردان نیست جنس دکانم
فرف پسند به داند بهای در نشین

Нет товара для глупцов в моей (торговой) лавке
Что может знать лишенный вкуса о цене драгоценного
жемчуга!

Или:

غمیج مباش و بسودای نظم دلخوش دار
که از متاع نکو میشود دکان روشن

Не печалься, утешься любовью к поэзии,
Ведь добротный товар озаряет лавку!

Образное сравнение словотворчества с торговлей приводится с использованием систематизированной формы торговых образов (товар-лавка-цена).

Центральное место в творчестве поэта занимает лирическая тема, представленная в жанровых формах газели и рубаи. Количество газелей достигает 897. Большинство из них написано в 7-9 бейтов, встречаются в 5-6 и реже – в II-II2 двустихий. Все газели имеют редиф, в основном, односложный и двухслож-

ный. Их идейно-тематический состав довольно многообразен. Он включает в себя любовную и гедоническую, философскую и дидактическую, религиозную (суфийскую) и пейзажную темы. Условно лирические произведения поэта можно разделить на традиционные и нетрадиционные. Первые, в свою очередь, делятся на светско-лирические, лирико-мистические (т.е. допускающие двойное толкование) и суфийские с прямым указанием на мистический подтекст. Количество нетрадиционных газелей у поэта незначительно, но в анализе лирического наследия Шани Текелу они заслуживают немалого внимания. В тематическом плане они разнообразны и могут быть посвящены и бытовой теме (воспеванию качеств бумаги или свечи в прямом, а не в символическом значении); теме любви, когда раскрываются неустоявшиеся мотивы описания красоты возлюбленной или переживаний лирического героя, а выражается прямой упрек и порицание красавицам; или же тема воспевания какого-либо города и его жителей (например, г.Рез).

Круг героев во всем лирическом творчестве Шани Текелу очень широк. Это – возлюбленная и влюбленный, соперники и враги, суфии, аскеты, ринды, судьбы, советчики, виночерпии, садовники, старцы, наставники, базарные надзиратели и многие другие. Образ центрального героя является единым практически для всех его стихотворений. Установка автора на преимущественное описание состояния героя в разлуке предопределяет одноплановость лирического героя. В газели со зримо выраженным суфийским подтекстом возлюбленная также представлена в едином образе со всеми присущими ей традиционными эпитетами и метафорами – злонравная, жестокая, вероломная, воинственная, луноликая, идол, дикая серна и т.д. и т.п.

В газельной лирике поэта особого внимания заслуживает характер стиля творчества. Система образов в них в значительной степени представляет собой символические и аллегорические термины, ориентированные на описание любовных чувств и переживаний лирического героя. Традиционные образы – локон, лицо, рот, губы, глаза, стан и т.д., – предназначенные для воспевания красоты возлюбленной, в основном, направлены на описание любовных чувств лирического героя, а тема непосредственного воспевания возлюбленной в лирике поэта занимает второстепенное положение. Акцент на духовный аспект в содержании газели обусловил преобладание абстрактных образов, пред-

ставляющих некое целое для выражения духовных чувств героя – глаза, сердце, душа, печень. Из всех образов феноменов красоты наиболее распространенными являются глаза, разрабатываемые как центральный образ не столько в описании внешних атрибутов, сколько в образном значении в форме генетивной метафоры: глаза спасения, глаза сердца, глаза души, глаза надежды, глаза удивления, глаза любви, глаза зависти, глаза судьбы, глаза мира, глаза смерти и т.д. и т.п. По частоте употребления лицо уступает слову глаза, но характер использования этих слов одинаковый. Зачастую эти термины употребляются без традиционных определений или же в образном значении. Подсчет частоты употребления образов феноменов красоты в прямом и символическом значениях в 130 газелях, взятых из различных частей дивана, дал следующие цифры: глаза – 100 раз, лицо – 48, локон – II, губы – 23, стан – II, пушок – 10. Образ локона, занимавший одно из центральных мест в классической персидской литературе (например, в творчестве исфаханских поэтов Джамал ад-Дин Абдарразек и Камал ад-Дин Исмаила (XII–XIII вв.),¹ в творчестве Шани Текелу используется значительно реже.

В стилистическом плане большой интерес представляет собой торговая терминология, используемая в лирических мотивах. Как и в касыдах, так и в газелях наблюдается некая тенденция систематизированного употребления этих терминов (базар, лавка, покупатель, продавец, товар, цена):

متاع در درانی فریدارم که پیدا نیست
دکان عشق را چیزی ز جنس درد ارزانتر

Шани – покупатель товара печали, ибо нет
В лавке любви ничего дешевле товара печали.

Или:

چه بایی جلوهٔ حسنست و عرض محبوبی
تو آن نه که متاع تو در دکان ماند

Что за сияние красоты и появление любви!
Ты не из тех, чей товар залеживается в лавке.

1. Ворожейкина Э.Н. Исфаханская школа поэтов и литературная жизнь Ирана в предмонгольское время (XII – начало XIII в.). М., "Наука", 1984 – с.270.

Здесь, как и во всем творчестве поэта, торговые термины используются только в символическом значении.

О проникновении торгово-ремесленной терминологии в персидскую поэзию XVI–XIII вв. пишут исследователи "индийского" стиля А.М.Мирзоев, Е.Э.Бертельс, З.Г.Ризаев, А.Баузани, В.Хейнц, Азиз Ахмад и др.

Третий параграф третьей главы "Суфизм в творчестве Шани Текелу" рассматривает отражение суфийских учений в поэзии Шани Текелу. Суфийские традиции в творчестве поэта тесно переплетены с шиитскими идеями, которые в конечном итоге занимают доминирующее положение. Например, в параллельном описании и восхвалении качеств пророка Мухаммеда и халифа Али оба возводятся в один ранг, а из четырех первых халифов прославляется только Али.

Наблюдается тенденция использования некоторых моментов суфийского учения для выражения шиитских идей. Например, суфийская тема разлуки сводится к шиитской традиции:

سرشک حسرتم از سوز فرقت نجف است
که کس مباد جو من. مبتلائی داغ فراق

Печальные слезы мои – из-за разлуки с Неджефом.
Не дай бог никому испытать такую разлуку.

Или:

وجود احمد و بيدر چو عکس در آيات
بصورت آمده جفت و بسعنی آمده طاق

Бытие Мухаммеда и Али словно отражение в зеркале,
на вид их двое, по существу – один.

Суфийская тема ярко отражена не только в маснави, но и в тарджи'банде и газелях. Поэт широко использует суфийскую символику для выражения тех или иных моментов этого учения; и таким образом, нам представилось целесообразным дать в конце третьей главы словарь суфийских терминов с переводом толкования по словарю Дж.Садждади и "Мир'ат-и ушшак" со ссылками на словарь суфийских терминов, составленный Бо Утасом к поэме Санаи "Тарик ат-тахкик":¹

1. Бертельс Е.Э. Суфизм и суфийская литература. М., 1965, с.126–178.
Bo Utas. A Persian Sufi Poem: vocabulary and terminology. London, 1977, pp.142–188.
سید جعفر سنی دی، فرهنگ لغات و اصطلاحات و تعبیرات عرفانی. تهران ۱۹۷۰

Заключение. С начала XVI века с приходом к власти в Иране династии Сефевидов и установления шиизма в качестве государственной религии начинается процесс обособления каждого из трех персоязычных регионов – Ирана, Средней Азии и Могольской Индии. Этот процесс непосредственно затронул и литературу. С сефевидского периода представляется целесообразным рассматривать персидскую литературу самостоятельно в каждом из регионов.

В самом Иране в придворной поэзии широкое распространение получают темы шиитского направления, впервые внесенные в сефевидскую литературу творчеством шаха Исмаила I Сефевидского (1501-1524), в литературе известного под именем Хатви.

При Сефевидеях под влиянием шиитской идеологии касыда, уже терявшая традицию сочинения, возрождается в новой тематической форме в "манкабатах" (восхвалениях шиитских святых).

В стилистическом плане в сефевидской литературе некоторое отражение получает "индийский стиль", который более зримо выражен в панегириках. На газельную лирику оказывает влияние стиль "воку", получивший распространение в XVI – первой половине XVII вв.

Основные положения диссертации изложены в следующих публикациях:

1. Источники о творчестве Шани Текелу. – В сб.: Древний и Средневековый Восток. Изд-во "Наука", ч.П. М., 1985, с.305-309.

2. Некоторые черты "индийского стиля" в творчестве Шани Текелу. – Известия АН Туркменской ССР. Серия общественных наук, № 5, 1986, с.71-78.

3. Шани Текелу – сефевидский поэт XVI-XVII вв. – (Тезисы докладов конференции аспирантов и молодых научных сотрудников), т. I. М., 1985, с.107-109.

4. "Мунтахаб ат-таварих" Бадауни как источник по персоязычной литературе Индии XVI века. – (Тезисы докладов конференции аспирантов и молодых научных сотрудников), т. I, М., 1983, с.92-93.

Маммаева

Подписано к печати 24.11.86.
Объем 1,0 п.л. Тираж 100 экз. Зак.422.

Ордена Трудового Красного Знамени
издательство "Наука"
Офсетное производство типографии № 3
103031, Москва К-31, ул.Жданова, 12/1.